

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК 930.26 (936.7)

ЕРЕМЕНКО Владимир Евгеньевич

ПРОЦЕСС ЛАТЕНИЗАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ
ПОЗДНЕГО ПРЕДРИМСКОГО ВРЕМЕНИ ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ И СЛОЖЕНИЕ ЗАРУБИНЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Ленинград 1990

Работа выполнена на кафедре археологии исторического факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета

Научный руководитель —
доктор исторических наук Г.С.Лебедев

Официальные оппоненты —
доктор исторических наук **В.В.Кропоткин**
кандидат исторических наук К.В.Каспарова

Ведущая организация —
Ленинградское отделение Института археологии АН СССР

Защита состоится " " 1990 г. в " " часов на заседании специализированного совета К.С63.57.40. по присуждению ученой степени кандидата наук в Ленинградском государственном университете (199064, Ленинград, В.О., Менделеевская линия, д.Б, ауд.70)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени А.М.Горького Ленинградского государственного университета.

Автореферат разослан " " 1990 г.

Ученый секретарь совета,
кандидат искусствоведения

В.А.Булкин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

I. Актуальность темы исследования и научная новизна работы.

Зарубинецкая культура (далее - ЗБК) расположена в Поднепровье, на самой восточной окраине ареала культур "кельтской волны" II-I вв. до н.э., и наиболее слабо связана с его центрами. Сходство ЗБК с кельтской эпохой латена отмечено еще А.А. Спицыным, а современные исследователи считают её наряду с ясторфской, пшеворской, скынской культурами и рядом менее значительных образований позднего предришского времени, расположенных между Эльбой, Днестром и Дунаем, одной из культур "некельтского латена", за которыми закрепился термин "латенизированные". Взаимодействие латенской культуры с местными, приведшее к сложению латенизированных древностей, представляется сегодня как два волновых импульса: новая волна (кельтская) находится на подъеме, в то время как сила старой (местные культуры) постепенно затухает. Исследованию роли местных культур в сложении ЗБК посвящены многочисленные статьи и монографии. В то же время связь ее происхождения и развития с общеевропейским процессом латенизации, то есть с широким распространением кельтского культурного влияния, до сих пор не обращала на себя достаточного внимания и не служила темой специального исследования, за исключением цикла статей К.В. Каспаровой, посвященных роли юго-западных связей в процессе сложения ЗБК. Приходится констатировать, что классическая формула "местная культура + латенское влияние = латенизированная культура" во многом остается умозрительной схемой без реального исторического содержания, и постановка проблемы латенизации в качестве темы специального исследования становится все более актуальной для выяснения причин, приведших к сложению латенизированных культур в целом и ЗБК в частности.

Условным моментом исследования процесса латенизации должно стать рассмотрение среза секвенций археологических культур между Эльбой и Одером на западе, Вислой и Днестром на востоке, Днестром и Дунаем на юге в III-II вв. до н.э. Начало этому положено Т. Дембровской и М.Б. Шукиным. Посильным вкладом в изуче-

ние столь сложного вопроса и является диссертация, научная новизна которой, как нам представляется, заключается в рассмотрении генезиса ЗБК на широком культурно-историческом фоне, в связи с аналогичными процессами, происходившими в Центральной и Восточной Европе, а также в выделении, с применением корреляционных методов, трех этапов её сложения, каждый из которых соотносывается с конкретными историческими событиями, происходившими в Кельтике и Европейской Сарматии.

2. Аспекты процесса латенизации и структура диссертации, ее источниковедческая база и метод исследования.

Диссертация состоит из введения, основной части, включающей пять глав, и заключения. Кроме того, имеются приложения, включающие 4 каталога памятников и находок (ранние и поздние латенские импорты к востоку от Карпат, памятники и находки поморской культуры на территории западных областей Украины и Белоруссии, погребальные комплексы правобережного среднего Приднепровья, которые могут быть датированы III в. до н.э.), а также список использованной литературы, список сокращений и 70 иллюстраций.

Структура диссертации определяется последовательным рассмотрением основных аспектов процесса латенизации. Первый из них — это исследование его внутренних предпосылок с точки зрения собственно кельтской истории и хронологии латенской культуры (I глава). Второй — это выявление внешних предпосылок, то есть принципиальной возможности участия в нем носителей местных культур (II глава). Третий — это выявление того "импульса", "исходного пункта", который мог положить начало сложению цикла латенизированных культур (III глава). И, наконец, четвертый — взгляд "изнутри" ЗБК, то есть выявление ранних этапов её сложения (IV глава). Рассмотрению связей латенского и латенизированного миров с Причерноморьем во II—I вв. до н.э. посвящена V глава.

Все аспекты процесса латенизации исследуются в хронологическом ключе. Единство этих исследований обусловлено существованием общепринятой системы относительной хронологии восточно-

го латена (глава I, I) и применением единого корреляционного метода для изучения хронологии могильников (глава III, I). Материалы поселений и случайные находки, не поддавшиеся, за редкими исключениями, достаточной узкому датированию, менее значительны для хронологических разработок. Тем не менее изучению наиболее важных из них, например, латенских импортов к востоку от Карпат, уделено самое пристальное внимание.

Источниковедческая база диссертации достаточно широка: это материалы восьми могильников латенизированных культур (более 600 погребений), латенские импорты к востоку от Карпат (163 пункта, более 250 находок), поморские памятники и находки (35 пунктов), памятники скифского времени правобережного среднего Приднепровья, подмокульские памятники, памятники верхнеднепровского варианта милоградской культуры и другие.

3. Практическая значимость исследования и его апробация.

Предлагаемая в диссертации схема сложения ЗЕК и выделение трех этапов этого процесса могут стать основой для развертывания на новом уровне широкой дискуссии о происхождении, этнической принадлежности, участия в этногенезе славян и исторических судьбах её носителей в контексте общенсторической ситуации III-I вв. до н.э. в Центральной и Восточной Европе. Содержащиеся в диссертации хронологические разработки зарубинецких и поляншти-лукашевских могильников и ряд других хронологических выкладок, возможно, позволят приблизить создание системы хронологии раннего железного века Восточной Европы, сопоставимой с общеевропейской схемой П. Рейнке - Р. Хакмана.

Вместе с тем автор отдаёт себе отчет в том, что слабая исследованность процесса латенизации обуславливает во многом полемический, дискуссионный характер предлагаемых здесь гипотез, отчетливо проявившийся еще в процессе обсуждения отдельных разделов и глав на III и IV Конференциях молодых ученых ИА АН СССР (1986 и 1988 гг.), Первых Тихановских чтениях (ЛОИА АН СССР, 1988 г.), Ростовцевских чтениях (ЛОИА АН СССР, 1989 г.), Первой Кубанской археологической конференции (Краснодар, 1989 г.), заседаниях кафедры археологии исторического факультета Ленинград-

ского государственного университета (1986-1989 гг.). Пользуясь случаем выразить глубокую признательность исследователям, участвовавшим в обсуждении работы на разных стадиях её готовности, и в особенности - М.Б.Дукину, К.В.Каспаровой и Г.С.Лебедеву, помогавшим находить пути решения наиболее сложных проблем.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении в общих чертах обрисовано современное состояние исследования генезиса ЭК, аргументирован выбор темы, очерчен цели и задачи исследования, а также изложена логическая структура диссертации.

В I главе "Период исторической экспансии кельтов и восточное пограничье латенской культуры в IV-III вв. до н.э." прослеживается распространение кельтов и латенской культуры (далее - ЛТ) на восток, вплоть до Закарпатской Украины и Малой Азии, а также проникновение ранних латенских импортов к востоку от Карпат, на территорию Геттики, Скифии и лесной зоны. Раздел I посвящен современному состоянию хронологии восточнолатенских памятников. Ее основы заложены П.Фейнеке, в 1902 г. выделившим с помощью корреляционного метода исследования погребений ступени А, В, С и D. В дальнейшем эта схема была значительно усовершенствована. В 1962 г. Х.Крмер разделил позднелатенские материалы опидума Манцинг на верхнем Дунае на ЛТ D₁ и D₂. Несколько позднее Ф.Р.Ходсону, исследовавшему могильник Мюльзинген (Швейцария) удалось выделить ступени ЛТ B₁ и B₂. В 1971 г. Х.Поленц разделил среднелатенские погребения могильника Дитценбах на ЛТ C₁ и C₂. Весьма успешным оказалось исследование с помощью корреляционного метода погребальных комплексов Карпатской котловины, опубликованное Я.Буйной в 1982 г.: их удалось разделить на ступени ЛТ B_{2a}, B_{2b}, B₂/C₁, C_{1a} и C_{1b}. Абсолютная датировка ступеней ЛТ основывается на дендрохронологических исследованиях (В.Холлштейн, А.Хаффнер), а также датированных античных импортах из латенских (Г.Цальхаас, Л.Крута-Полле, Х.Поленц и др.) и латенизированных (Н.В.Максимов, М.А.Романовская, М.Бабеш и др.) комплексов, а также на широких историко-археологических сопоставлениях (К.Годловский, В.Крута, Т.Домбровская, М.Б.Дуккин и др.). ЛТ A₁ датируется 530/520 - 450-ми гг.

до н.э. (комплекс в Висе и Клийн-Аспергль), ЛТ A_2 - 450-390-ми гг. до н.э. (комплекс в Клийн-Аспергль и находки в Марцаботто), ЛТ B_1 - 390-340/320 гг. до н.э. (начало существования горизонта Духов-Мюнзинген - погребение в Зальдальгесхайме), ЛТ B_{2a} - 340/320 - 280-ми гг. до н.э. (до прорыва кельтами македонских границ). ЛТ B_{2b} , B_2/C_1 и C_{1a} частично перекрываются. Начало B_{2b} можно отнести к 280-м гг. до н.э. (конец горизонта Духов-Мюнзинген), B_2/C_1 - к тому же времени (находка браслета из полых полушарий в колодце на Истмийском перешейке), C_{1a} - к середине III в. до н.э. (комплекс из окрестностей Болоньи, изображения на фризах храма Афины Никоборы в Пергаме, урбан в погребении в Ла Тене, датированном дендрохронологией 229 г. до н.э.). Частичное перекрывание этих ступеней отражает неравномерность перехода от раннелатенских традиций к среднелатенским на разных территориях, а также в женской и мужской субкультурах латена. Начало ЛТ C_{1b} , знаменующее окончательное сложение нового среднелатенского стиля, датировано 225-190-ми гг. до н.э. на основании анализа общехисторической ситуации и подтверждено дендрохронологическим анализом обуглившегося дерева из погребения 96/1979 могильника Ведерат, давшего 208 г. до н.э. Начало ЛТ C_2 датируется 200/180 гг. до н.э. пересечением дат амфорных клейм, обнаруженных на селищах типа Поннешти-Дукашевка. Переход к ЛТ D отнесен к 120-м гг. до н.э. на основании дендрохронологической даты находок в Тилле (Швейцария), а рубаж D_1 и D_2 определяется 80-ми гг. до н.э. по материалам оплидумов Манхинг. Конец ЛТ D_2 синхронизируется с постройкой августовских лагерей на верхнем Дунае в 15-12 гг. до н.э.

Раздел 2 посвящен исследованию хронологии латенских древностей Закарпатской Украины. Подробное изучение датированных аналогов закарпатским находкам, определение узких дат имеющихся комплексов позволит заключить, что первые контакты с кельтским миром имели место в V-IV вв. до н.э., но большая часть находок относится к ЛТ $B_2 - C_1$ (340/320 - 200/180 гг. до н.э.). Менее репрезентативен набор вещей ЛТ C_2 (200/180 - 120 гг. до н.э.), и совсем слабо представлен поздний латен (120 - 15 гг. до н.э.), хотя сам характер таких производственных центров, как Галиш-Ловачка и Ново-Клиново, более всего соответствует именно горизонту оплидумов ЛТ $C_2 - D$.

Достаточных оснований для того, чтобы говорить о латенизации куштановицкой культуры Закарпатья, нет. Она, скорее всего, прекращает свое существование вскоре после появления на её территории кельтов (Г.И.Смирнова, К.В.Бернякович). Речь идет, таким образом, о смене культур при сохранении в новой, латенской, ряда элементов преобладающей, куштановицкой. Кельтские черты представлены в Закарпатье значительно обильнее, чем в латенизированных культурах: для последних нехарактерны опшудумы и производственные центры. Памятники Закарпатья отличны от латенизированных и по структуре: здесь нет "полей погребений", обилия фибул. Процессы, происходившие здесь в IV-II вв. до н.э., сопоставимы скорее с теми, что зафиксированы на территориях, подвергшихся непосредственной кельтской экспансии — на Балканах и Пиренейском полуострове, где складываются смешанные кельто-иллирийские и кельто-иберийские культуры и не всегда можно разделить местные и пришлые компоненты.

В разделе 3 исследуется хронология ранних латенских (IV — III вв. до н.э.) импортов, обнаруженных к востоку от Карпат в 74 пунктах. Они разделены на территориальные группы, различающиеся и хронологически. Первая представлена на территории Геттики, где обнаружены импорты ЛТ $V_1 - V_2/C_1$, вторая — в среднем и верхнем Поднепровье, содержащая импорты ЛТ $V_1 - V_{2a}$, третья — это античные города Причерноморья, для которых характерны в основном импорты ЛТ V_2/C_1 . Отдельно расположены несколько находок на Кавказе и в Прикавказье, датирующиеся, как и в Скифии, ЛТ $V_1 - V_{2a}$. Начало попадания латенских импортов к востоку от Карпат относится к ЛТ V_1 (400 — 340/320 гг. до н.э.), а массовый их наплыв — к ЛТ V_{2a} (340/320 — 280 гг. до н.э.). Второй всплеск обнаруживается в ЛТ V_2/C_1 : его следы отчетливо видны в Гетике и античных городах. Проникновение латенских импортов в Гетику, Скифию и лесную зону связывается с предполагаемым союзом гетских, скифских и кельтских племен, имевшим антимакедонскую направленность. Резкое сокращение количества импортов с началом ЛТ V_{2b} может быть объяснено, с одной стороны, падением Скифии под ударами сармат и перемещением её центров на нижний Днепр и в Крым, а с другой — с прорывом кельтами македонских границ в 280-х гг. до н.э. Эти события ликвидировали как объективную причину кельто-скифских контактов —

территориальное соприкосновение двух культур, так и субъективную — необходимость антимакедонского объединения. Распространение импортов ЛТ В₂/С₁ в античных городах может быть стеснено за счет присутствия в них кельтских наемников.

Все эти события ни в коей мере не могут быть связаны с началом процесса латенизации. Проникновение ранних латенских импортов к востоку от Карпат было явлением кратковременным и не настолько значительным, чтобы привести к полной перестройке местных культур (гетской, скифской и милоградской) под латенским влиянием. К тому же импорты, непосредственно предшествующие времени сложения латенизированных культур, практически полностью отсутствуют на территориях, расположенных к востоку от Карпат.

Во II главе "Культуры лесной и лесостепной зон Восточной Европы и местная подоснова латенизированных культур : хронологический анализ" рассматриваются материалы скифской, милоградской, поморской и гетской культур III в. до н.э. Раздел I посвящен соотношению поздних милоградских и ранних зарубинецких материалов в Верхнем Поднепровье. Поздняя дата милоградской культуры определяется латенскими импортами временем существования горизонта Духов-Мюнзинген, то есть не позднее первых десятилетий III в. до н.э. Комплексы жилищ на раскопах III и IV городища Милоград, содержащие материалы милоградской и зарубинецкой культур и привлекающиеся для более поздней датировки первой из них, вряд ли могут считаться достоверными. Обнаруженные в жилище на раскопе IV позднелатенские фибулы с пластинчатыми приемниками датируются временем не ранее второй половины I в. до н.э., а литые треугольные бронзовые бляхи со спиралевидными украшениями — V в. до н.э. Таким образом, разрыв датировок милоградских и зарубинецких вещей в этом жилище, погибшем от пожара, достигает четырех столетий. Кстати, все обнаруженные в нем реконструируемые целые формы керамики — зарубинецкие, хотя количественное соотношение зарубинецких и милоградских венчиков примерно одинаковое. В жилище на раскопе III наблюдается обратная картина : милоградские формы легко реконструируются, а вот зарубинецкие представлены мелкими фрагментами. Видимо, в обоих случаях попадание в заполнение жилищ мелких фрагментов, из которых не реконструируются целые формы, случайно. На раскопе IV это могло произойти в результате осыпания стенок жилища во время или после пожара.

на раколе III — вследствие использования ямы, образовавшейся после запыла милоградского жилища, для свалки мусора уже в зарубинецкое время.

Раньше комплексы ЗБК в верхнем Поднепровье датируются временем не ранее середины II в. до н.э. Использование мысовых городищ, наземные жилища и погребальный обряд типологически сближают милоградскую культуру и ЗБК. Но эти параллели слишком общи и неконкретны для доказательства доживания милоградской культуры до зарубинецкого времени, и тем более происхождения ЗБК из милоградской путем ее латенизации.

В разделе 2 исследуются памятники скифского времени лесостепного правобережного среднего Приднепровья, по мнению части исследователей, существовавшие на протяжении всего III в. до н.э. Но В.Г.Петренко отмечает, что поселения прекратили свое существование в начале III в. до н.э. Погребальные комплексы, которые могут быть датированы, по ее мнению, несколько более поздним временем, представляют собой подкурганные труположения, как правило, катакомбного типа. Следовательно, рассуждения о сходстве зарубинецкого погребального обряда с обрядом скифского времени не подтверждаются. Вещевой комплекс погребений скифского времени совершенно не схож с зарубинецким: из перечисленных Е.В.Максимовым типов вещей ЗБК, происходящих, по его мнению, от скифских прототипов, в них представлен лишь один — колечки от конской упряжи с выступами, широко известные также у сармат и поздних скифов. Таким образом, нет никаких оснований для того, чтобы утверждать, что типологическое сходство двух культур, близость форм массовой кухонной керамики позволяют доказать их генетическую преемственность.

Рассмотрение хронологических реперов гетской культуры IV—III вв. до н.э. по И.Т.Никуллице в разделе 3 показало отсутствие вещей второй половины III в. до н.э. Таким образом, гетскую культуру мадурчя Днестра и Серета и памятники типа Пояншти — Дукешевка, близкие ЗБК, разделяет хронологическая лагуна. Эти культуры существенно различаются по структуре: для памятников типа Пояншти—Дукешевка нехарактерны городища и обширные селища, нет такого разнообразия типов погребального обряда, как в гетской культуре (более десяти разновидностей, вплоть до каменных гробниц). Кроме того, в гетской культуре второй половины III

в. до н.э., как и в рассмотренных выше скифских комплексах, нет никаких следов кельтского влияния, способного привести к ее латенизации.

Раздел 4 посвящен поморской культуре, с которой большинство современных исследователей связывает происхождение культур латенизированных, в том числе и ЗБК. Но, если судить по латенским и историческим импортам, поморская культура прекращает свое существование в ЛТ В₁, то есть не позднее 340/320 гг. до н.э., одновременно с усилением притока кельтов в южную Польшу. Латенизированные древности складываются в ЛТ С_{1b} в последней трети III в. до н.э., почти через сто лет.

Памятники латенизированных культур имеют другую топографическую привязку, нежели поморские. "Смешанные" поморско- пшеворские комплексы, как показали исследования З.Возьника и Т.Домбровской, в большинстве своем оказались недостоверными. Типологические сходства этих двух культур довольно слабы, а переходные формы керамики отсутствуют. Таким образом, убедительно доказать участие поморской культуры в сложении пшеворской и даже ее доживание до конца III в. до н.э. не удастся. Аналогичные выводы сделаны Р.Вологевичем, подробно исследовавшим соотношение поморской и оксывской культур.

На территории западных областей Украины и Белоруссии известно 35 пунктов, где обнаружены памятники и подъемный материал поморской культуры. Исследование их хронологии показало, что никаких оснований для их датировки временем позднее ЛТ В₁ и предположений об их генетических связях с ЗБК нет.

Таким образом, местные культуры Поднепровья, Поднестровья и Повисленья отделены от латенизированных лакуной в 50-100 лет. Рассуждения о том, что местные культуры доживали до конца III в. до н.э., не имея при этом датированных вещей и каких-либо контактов с окружающим миром, не аргументированы конкретными археологическими материалами и, следовательно, не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты. Но сам факт отсутствия следов сколь-нибудь существенного кельтского влияния в этих культурах в середине - второй половине III в. до н.э., то есть во время, непосредственно предшествующее сложению латенизированных культур и отчасти синхронное этому процессу, является весомым, если не решающим аргументом против того, что местные культуры си-

ли основным "генофондом" культур латенизированных.

В III главе "Культурные изменения на северной и южной окраинах восточнокельтского мира в III - начале II вв. до н.э. и начало процесса латенизации" исследованию конкретного археологического материала предпослано изложение взглядов автора на условия применения корреляционного метода П. Рейнке для изучения хронологии могильников (раздел I). Основных условий два: для получения наиболее точного результата следует изучать хронологию каждого могильника в отдельности, а внутри могильников разделять погребенных на половозрастные группы.

Раздел 2 посвящен синхронизации фаз позднего предримского времени (далее - ПШВ) и ступеней ЛТ. Фазы ПШВ выделены Р. Хахманом в 1961 г. на основании сопоставления хронологии ряда могильников, исследованной с помощью корреляционного метода. Но при их выделении он почему-то отказался от корреляционного метода сравнения фаз отдельных могильников. Поэтому описание фаз ПШВ явно проигрывает в строгости метода и точности группировки материала описанию фаз отдельных могильников. Этот пробел нетрудно восполнить путем синхронизации фаз могильников по типам фибул.

Фазы ПШВ, содержание и границы которых уточнены нами с использованием исходного материала Р. Хахмана, могут быть синхронизированы со ступенями ЛТ следующим образом. Фаза "а" (фибулы А-Костшевский и с шариками на спинке) - синхронизируется с ЛТ C_{7b} , фаза "б" (фибулы В, С, G/H-Костшевский) - с ЛТ C_2 , фаза "с" (фибулы D/E, F, K-Костшевский) - с ЛТ D_1 , фаза "д" (фибулы J, L, M, N-Костшевский) - с ЛТ D_2 без самого позднего ее отрезка, фаза "е" (фибулы M-O-Костшевский) - с ЛТ D_2 без самой ранней его части. Кроме того, на материалах могильников Харсфельд (фазы 5а и 5б по Р. Хахману) и Гроссромштедт (фаза 2) выделяется фаза "г" ПШВ, охватывающая временной промежуток от конца латена D_2 до начала в латенизированных культурах римского времени (15 гг. до н.э. - 20/40 гг. н.э.).

В разделе 3 в поисках "исходного пункта" процесса латенизации исследуется юго-восточное пограничье ясторфской культуры, где в Берховых Эльбах в ЛТ B_{2a} - C_{7b} существовали смешанные кельто-ясторфские памятники подмокульской группы, смешившиеся кобильскими. (ЛТ C_2 - D_1). Латенские и ясторфские традиции со-

существовали здесь, таким образом, в 340/320 - 60 гг. до н.э., почти триста лет, но это не привело к созданию синкретической латенизированной культуры. Вместе с тем сам факт наличия территории на пограничье Кельтики и ясторфской культуры, где одна традиция переплетается с другой, то есть существует зона археологической непрерывности, представляется необходимым условием для начала процесса латенизации. Скорее всего, именно через эту зону импорти JT В₂ начинают проникать в ясторфскую культуру. На рубеже раннего и среднего латена этот процесс активизируется: в недрах ясторфской культуры начинают складываться латенизированные традиции. Раньше всего это происходит на средней Эльбе (могильник Каммер) и среднем Одере (могильники Любошице и Доманёвице губинской группы). Хронология могильника Любошице исследована нами с помощью корреляционного метода раздельно для погребений мужчин, женщин и подростков с использованием типологических разработок Г. Доманьского.

На среднем Одере и средней Эльбе мы наблюдаем несколько иную картину, нежели в верховьях Эльбы: "чистая" ясторфская традиция сменяется здесь уже сложившейся латенизированной. При этом основными отличиями последней от ясторфской оказываются обычай положения в погребения металлического инвентаря, в особенности фибул, и появление мисок латенских пропорций. В то же время обряд погребений (остатки трупосожжений сложены в урны, накрытые мисками) - типично ясторфский, в чистом виде редко встречающийся на восточнолатенских памятниках.

Процессы, аналогичные тем, что привели к сложению губинской группы памятников, происходили в JT C_{Ib} (225 - 190 гг. до н.э.) и на других территориях: они затронули практически все области ясторфской культуры, за исключением самых северных. Одновременно складываются другие латенизированные культуры - пшеворская и оксиская, связь происхождения которых с ясторфской периферией убедительно доказана Т. Домбровской и Р. Волонгвичем. Ранние ясторфские вещи (гривны-коронки, очажные подставки, поясные крычки, фибулы с шариками на оловянке) распространяются далеко на юго-восток и достигают Причерноморья, где появляются памятники типа Пояншти-Лукашевка, происхождение которых несомненно связано с ясторфской периферией (Р. Вульпе, К. Такенберг, Д. А. Мачинский, М. Бабеш).

Исследование хронологии могильников Поянешти, Лукашевка и Долиняны, проведенное в разделе 4, полностью подтвердило их северное происхождение. Удалось выявить ряд исторических импульсов в междуречье Днестра и Серета. Первый (фаза I, последняя треть III в. до н.э.) привел к закладке могильника Поянешти и поселения Горошева, второй (фаза II, начало II в. до н.э.) — к основанию могильника и поселения Лукашевка, третий (фаза IV, последняя четверть II в. до н.э.) — к появлению ранних погребений в Долинянах, четвертый — выразился в появлении позднелатенских фибул в Долинянах, Кукоренах и Крутылке (фаза V, около середины I в. до н.э.) Выявленная динамика культурного развития могильников, обусловленная последовательным наложением исторических импульсов, позволяет с достаточной степенью уверенности утверждать, что о постепенной эволюции памятников типа Поянешти-Лукашевка из гетских IV—III вв. до н.э. не может быть и речи.

Культурные импульсы с северо-запада, фиксируемые археологически, непосредственно связаны с передвижениями исторического населения, поскольку трудно представить, что контакты исторических окраин с придунайскими областями были опосредованными — в поддержку такой гипотезы нельзя привести ни одного комплекса. Кроме того, каждому историческому импульсу оказывается синхронным возрастание военной активности бастарнов, связь которых с памятниками типа Поянешти-Лукашевка уже ни у кого не вызывает сомнений.

Отсутствие на памятниках типа Поянешти-Лукашевка юго-западных, балкано-иллирийских элементов позволяет предположить, что они оставлены именно той частью бастарнов, которая не участвовала в балканских походах времен III Македонской войны. И, напротив, комплексы ЗБК, содержащие эти элементы, могут быть связаны с бастарнами, участвовавшими в походах.

IV глава "Ранняя дата зарубинецких могильников и этапы сложения культуры" посвящена выделению трех этапов сложения ЗБК и удревнению ранней даты могильников. К. В. Касларова отнесла появление самих ранних погребений ЗБК к 180—170 гг. до н.э., отметив, что некоторые черты обработки керамики, обнаруженной в них, близки чертам ранней керамики памятников типа Поянешти-Лукашевка и губинской группы. Но эти памятники датируются более ранним временем. Следовательно, есть сомнения в том, что наибо-

лее ранние погребения ЗБК были совершены именно в 180-170 гг. до н.э., во время балканских походов бастарнов, а не в более ранний период, когда их переселение на юг еще только начиналось. Разрешить эти сомнения можно, доказав или опровергнув наличие в могильниках ЗБК ранней фазы, в погребениях которой нет вещей балканского происхождения. Столь серьезная задача побуждает с особой осторожностью отнестись к методике исследования хронологии могильников с помощью корреляционных методов. В разделе 1 разработан кластерный алгоритм типологии керамики, апробированный в разделе 2 на материалах могильника Воронино полесского варианта ЗБК. Изучение хронологии могильника отдельно для мужских и женских погребений выявило "нулевую", то есть предшествующую первой по К.В.Каспаровой фазе, не содержащую вещей балканского происхождения. Сравнение материалов этой фазы с ранними комплексами других латенизированных культур позволяет отнести ее к ЛТ С₁₅ и датировать 225-190 гг. до н.э. Исследование хронологии могильника Корчеватое среднеднепровского варианта ЗБК в разделе 3 позволило выявить и там аналогичную "добалканскую" фазу.

Выводы о синхронизации ранних фаз Воронино и Корчеватого с ЛТ С₁₅, хотя и носят предварительный характер, все же позволяют поставить вопрос об удревнении ранней даты могильников ЗБК до 220-х гг. до н.э. и выделить ранний, "добалканский" этап сложения культуры. Он оказывается синхронным датировкам ранних амфорных клейм, обнаруженных на территории поселений и в комплексах среднеднепровского варианта ЗБК. Второй, "балканский" этап (180-170 гг. до н.э.), подробно исследованный К.В.Каспаровой, привел к окончательному сложению полесского и среднеднепровского вариантов ЗБК.

Сложением верхнеднепровского варианта посвящен раздел 4. В нем исследуется хронология могильника Чаплин, погребения которого разделены на женские и мужские тем же способом, что и в Воронино — путем корреляции черт обряда и категорий инвентаря. Для изучения типологии керамики применен кластерный алгоритм. Выделено четыре фазы мужских и пять фаз женских погребений.

Погребения I фазы по фибулам Б-Костшевский и I - II варианта по А.К.Амброзу синхронизируются с ЛТ С₂. Судя по малому

количеству ранних погребений и принимая во внимание то, что II фаза по находкам наконечников копий и фибул вариантов II - III по А.К.Амброзу синхронизируется с латеном D₁, начало использования могильника следует отнести ко времени не ранее середины II в. до н.э. Материалы других могильников и селниц не противоречат распространению этой даты на весь Верхнеднепровский вариант ЗБК.

Женские погребения Чаплина очень близки женским погребениям полесского и среднеднепровского вариантов ЗБК и отличаются от них лишь отсутствием фибул с треугольным щитком, изготовленных из бронзы, и фибул IV варианта по А.К.Амброзу. Отличия мужских погребений более существенны: в них полностью отсутствуют балканские элементы и очень ощутимы исторфские, окснвские и позднескифские черты, проявляющиеся в типах керамики, наконечников копий, дротиков, а также ирисных кружков, точил и др. Верхнеднепровский вариант складывается, по-видимому, позднее балканских походов бастарнов в результате нового культурного импульса с исторфской периферии, зародившегося, судя по вещам исторфского происхождения, в северной Ирландии. Появление памятников этого варианта представляет собой третий, завершающий этап сложения ЗБК.

У главы "Зарубинецкая культура и Северное Причерноморье" посвящена исследованию связей латенского и латенизированного мира с античными Причерноморьем. В разделе I сделана попытка связать переселения кимбров из северной Ирландии и сложение верхнеднепровского варианта ЗБК. Основания для этого дадут, с одной стороны, сведения Иосифом, упоминающего кимбров-кельтоскифов у берегов Меотиды, а с другой - смешение исторфских и окснвских компонентов в мужских погребениях Чаплина с позднескифскими. Если последние считать обратной связью кельтоскифского смешения в окрестностях Меотиды, то путь кимбров из Ирландии, ставших впоследствии кельтоскифами, вряд ли прошел мимо верхнего Поднепровья.

Кельтские элементы в культуре античных городов Причерноморья и окружающих их варваров II-I вв. до н.э. стали объектом рассмотрения в разделе 2. Здесь собраны находки поздних латенских (II-I вв. до н.э.) импортов из 89 пунктов. Часть из них тру-

дно отделима от поздних экземпляров ранней группы, особенно в Гетике.

Большая часть находок из Малой Азии, Западного Понта и Северного Причерноморья II — первой половины I вв. до н.э. может быть связана с объединительной деятельностью царей Понта Фарнака I и Митридата Евпатора. Это подтверждается интеррегиональным распространением импортов дунайского и малоазиатского происхождения на памятниках тех племен и народов, а также в тех городах, которые входили в военно-политические союзы под эгидой Понта. Происхождение этих импортов может быть связано с участием в тех же союзах скирдов Подунавья, галатов Малой Азии и бастарнов Поднепровья.

Из поздних латенских импортов в Причерноморье ни один тип не может быть связан по происхождению исключительно с ЗБК. Мнение Е.В.Максимова о большем значении для нее связей с нижним Поднепровьем и широкой периферией Ольвии по сравнению со связями с латенским и латенизированным миром, не подтверждается. Роль эллинистического влияния в сложении и развитии ЗБК оказывается значительно преувеличенной.

В разделе 3 анализируются находки так называемой "заруби-нецкой" керамики на позднескифских памятниках нижнего Поднепровья. На основании типологических параллелей она может быть интерпретирована как поздняя пойнешти-лукашевская, а ее появление на нижнем Днепре связано, в таком случае, с участием бастарнов в гетском нашествии середины I в. до н.э. С этих позиций становится объяснимым отсутствие подобной керамики на позднескифских памятниках Крыма, не затронутых гетской экспансией.

Заключение подводит итоги исследования среза секвенций археологических культур III—II вв. до н.э., которое убедительно продемонстрировало отсутствие местных корней ЗБК и памятников типа Пойнешти-Лукашовка, связанных по происхождению с исторической периферией. В поисках "исходного пункта" процесса латенизации мы пришли к выводу, что именно проникновение латенских импортов на юго-восточную окраину исторической культуры и складывание там переходной латенско-исторической подмогельской группы создало предпосылки для широкого распространения процесса латенизации, который резко активизировался с началом передвижения населения восточной исторической периферии, приведших в ЖТ С_{1В} (225-

190 гг. до н.э.) к сложению цикла латенизированных культур и попавших в поле зрения письменных источников, отмечающих появление в Причерноморье скиров и бастарнов. Сложение ЗЭК произошло несколько позднее, чем других латенизированных культур, если судить по количеству ранних комплексов, но в том же периоде относительной хронологии.

Основных причин столь быстрого распространения процесса латенизации и его результатов, по-видимому, две: отсутствие постоянного оседлого населения к востоку от Одера (во всяком случае, выделить комплексы местных культур середины - второй половины III в. до н.э. не удается) и образование зоны археологической непрерывности, дугой тянущейся вокруг центральноевропейских кельтских земель и через них замыкающейся в кольцо. Оставление кельтами Фракии и Трансильвании под давлением даков нарушило целостность этой зоны, но балканские походы бастарнов на какое-то время ее восстановили. Затем археологическая непрерывность вновь была нарушена, и наступил период культурной и, вероятно, этнической консолидации отдельных латенизированных культур. В конце II - начале I вв. до н.э. объединительная деятельность Митридата Эпатора на юге и переселения кимбров на севере на время воссоздали зону археологической непрерывности. Но походы кимбров знаменовали и "обрушивание" латенизированного населения на кельтский "котел". Римская экспансия на западе и дакийская на востоке в середине I в. до н.э. довели до разрушения всеобщей взаимосвязи латенской и латенизированных культур, которые вскоре прекратили свое существование или трансформировались в культуры римского времени.

Нетрудно заметить, что все три выделенных нами этапа сложения ЗЭК совпадают со временем существования зон археологической непрерывности, создававшихся за счет высокой мобильности варварского населения. Этот факт весьма важен для понимания механизмов культурогенеза последних веков до новой эры, во многом определяемых миграционными процессами.

Определение этнической принадлежности ЗЭК, если следовать методике сопоставления археологических культур не с современными народами, а с одновременными упоминаниями письменных источников (Х.В. Эггерс), должно основываться на свидетельствах о бас-

тарнах. Часть древних авторов считает их кельтами, другая — германцами, третья — смешанным населением. Не менее разноречивы и современные исследователи. Уточнить соотношение этнических компонентов в группе племен, известных под именем бастарнов, можно, проследив их путь в Причерноморье, реконструируемый по археологическим данным. Происхождение ЗБК и памятников типа Пониншти-Лукашевка, среди носителей которых были бастарны и родственные им племена, все чаще и все более аргументированно связывается с исторической периферией, существенно отличавшейся от несомненно германского ядра культуры. После того, как периферийные исторические группы пришли в движение и началась их инфильтрация в Причерноморье, они вступили в контакты с кельтскими, балгскими и гетскими племенами, часть которых, возможно, подключалась к их движению, что еще более усиливало этническую пестроту переселенцев. Во время балканских походов бастарны проходили через земли фракийцев и иллирийцев, были в союзе со скордисками, от которых, по словам Ливия, мало чем отличались по языку и обычаям. После возвращения из походов в Поднепровье начинается процесс этнической консолидации этого неоднородного населения, а во второй половине II в. до н.э. приносится новый, "кимврский" элемент, вряд ли существенно отличавшийся по этническим признакам от бастарнского. В пользу этого свидетельствует то, что кимвры — тоже выходцы с территории исторической культуры, а сведениям Ливия о сходстве бастарнов со скордисками аналогичны сведения Плутарха, сообщающего, что римский разведчик, отправляясь в лагерь кимвров, учил кельтский язык и одевался по-кельтски.

Независимо от того, какой компонент мы сочтем преобладающим в этнической характеристике носителей ЗБК — германский или кельтский, совершенно очевидно, что славянский компонент здесь полностью отсутствует. ЗБК может быть связана с процессом этногенеза славян лишь косвенно и в более поздний период, когда позднесарубинские памятники накладываются на южную окраину балтских (или балто-славянских) культур лесной зоны и одновременно в письменных источниках появляются сведения о венедах. Если верна гипотеза о позднем выделении славян из балто-славянской языковой общности, можно предположить, что именно это наложение

привело к началу разделения балтов и славян.

По теме диссертации опубликованы следующие работы :

1. Новый зарубинецкий могильник на Полесье. // Советская археология. - 1984. - № 2. - С. 234-239 (0,3 а.л., в соавторстве с Г.М.Залашко)
2. Исследования в южной Белоруссии. // Археологические открытия. - 1983. - М.: Наука, 1984. - С. 389-390 (0,1 а.л., в соавторстве с Г.М.Залашко)
3. К вопросу о датировке кладов браслетов латенского времени в Поднепровье. // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тез. докл. III конфер. молодых ученых ИА АН СССР. - М., 1986. - С. 59-61 (0,2 а.л., в соавторстве с Г.М.Залашко)
4. Поморская культура, кельты в южной Польше и поморская версия сложения латенизированных культур. // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. Тез. докл. IV конфер. молодых ученых ИА АН СССР. - М., 1988. - С. III-III3 (0,2 а.л.)
5. Археологическая карта милоградской культуры. // Славяне. Этногенез и этническая история. - Л.: Изд. ЛГУ, 1989. - С. 76-105 (2,5 а.л.)
6. Латенские импорт в сарматских памятниках Причерноморья : проблема интерпретации. // I Кубанская археологическая конференция. Тез. докл. - Краснодар, 1989. - С. 77-78 (0,15 а.л., в соавторстве с Н.Е.Берлизовым)
7. Михаил Иванович Ростовцев и проблема кельто-скифских культурных контактов. // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти М.И.Ростовцева. - Новочеркасск, 1989. - С. II0-II2 (0,15 а.л., в соавторстве с В.Ю.Зуевым).

Подписано к печати 5.02.90 г. Форма 60 x 84 1/16.
Печ.л. 1,0. Заказ № 52, тир. 100 экз. Бесплатно.
ПО-3 "Ленуприздата".